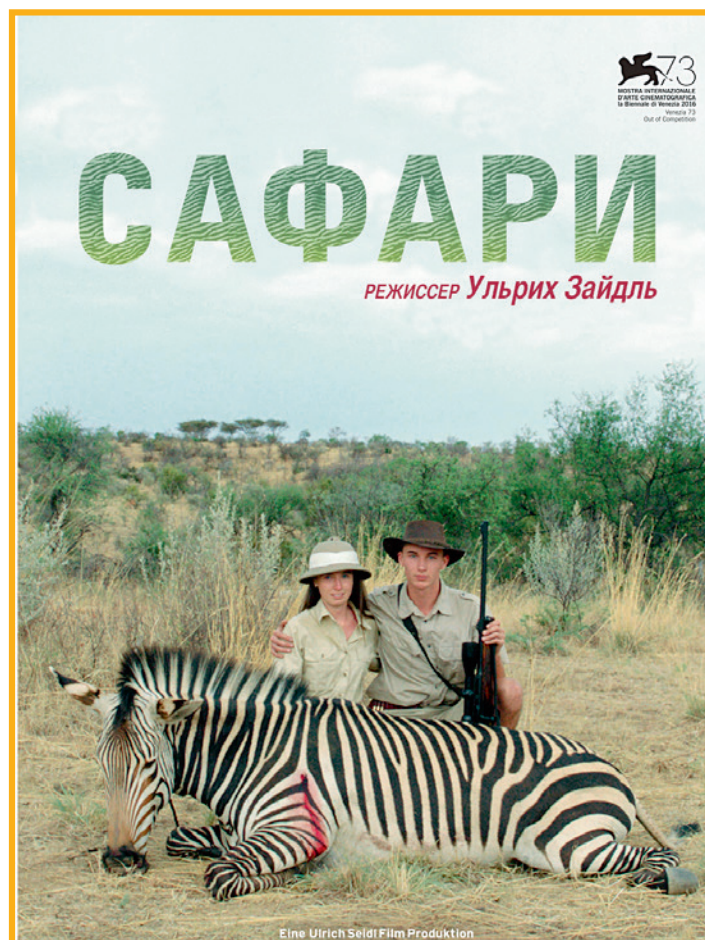

СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

фильм **УЛЬРИХА ЗАЙДЛЯ**
САФАРИ
(«Safari»)

Австрия – Дания, 2016, документальный, 91 мин.

Австриец Ульрих Зайдль – современный классик и в документальном кино («Животная любовь», «Модели», «В подвале»), и в игровом («Собачья жара», «Рай: Любовь. Вера. Надежда»). Кажется, он знает всё о современном человеке с его страстями, комплексами и тайнами, и особой симпатии этот человек у Зайдля не вызывает. Об этом он рассказывает в своих лентах – провокационных, беспощадных, жестоких, радикальных. Многие из них включались в программы самых авторитетных фестивалей и отмечались там наградами. И абсолютно все фильмы режиссера вызывают полный набор зрительских эмоций – от восторга до ненависти и проклятий. Исключением не является и этот – об охоте, убийствах и человеческой натуре.

Дикие просторы Африки – уже многие тысячелетия среда обитания зебр, антилоп и прочих животных. А для некоторых людей – место отдыха. Немецкие и австрийские туристы-охотники выслеживают, подстерегают, преследуют и убивают свою добычу, а потом, рыдая от восторга, позируют на фоне своих трофеев...

Фильм вызвал скандал на Венецианском фестивале своим натурализмом и обыденностью зла. Когда убивают хищники, они делают это для пропитания. Когда убивает человек, он делает это для чего? Релакс? Отдых? Удовольствие? Что такое охота: узаконенное убийство тварей земных или благородный спорт для сильных духом...

ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТ ЛЮДЕЙ УБИВАТЬ?

интервью с Ульрихом Зайдлем

Летом 2015 года огромный международный резонанс вызвала фотография американского стоматолога Уолтера Палмера, запечатленного рядом с убитым им львом Сесилом, обитавшим в национальном парке «Хванге» в Зимбабве. Заголовки газет и журналов вопрошали: «Охотники на крупную дичь: кто они?» В «Сафари» вы даете очень трезвый ответ: «Эти предполагаемые монстры – обычные люди». Таков ваш вывод?

Я хотел показать охоту не как роскошную забаву шейхов, олигархов или членов королевских семей, а как обыденность. Сегодня охоту в Африке может себе позволить человек среднего достатка. Для многих любителей охоты из западных стран, России или

Китая отправляться туда несколько раз за год – обычное дело. Как правило, это означает убийство двух животных в день – одного утром, другого вечером. Я хотел показать две стороны охоты: как она организована и эмоциональное состояние самих охотников.

Охотников часто критикуют в СМИ за их страстную увлеченность. Вам трудно было уговорить своих героев для съемок?

Да, не очень просто. Они прекрасно знают, что сегодня их имидж в медиа чрезвычайно негативный (особенно в Германии и Австрии). Когда я ищу своих персонажей, я не пытаюсь их обмануть. Потому что, во-первых, никогда не начинаю съемки с уже сформированным собственным мнением и, во-вторых, предлагаю сниматься только тем людям, с которыми могу свободно обмениваться мыслями, без предвзятости. Охота для меня была и есть нечто «нейтральное», жизненный опыт неких людей. Моей целью было раскрыть и показать их мотивацию и одержимость. Что заставляет их проводить отпуск, убивая животных? Поэтому я искал людей, отправляющихся в Африку, несмотря на всеобщее осуждение, готовых объяснить свои поступки и показать это в фильме.

В вашем предыдущем фильме «В подвале» снимались супруги, говорившие об их общей страсти к охоте. В «Сафари» они тоже среди героев. Вы через них вышли на эту тему?

И да, и нет. Об охоте как теме для фильма я думал давно. Плюс эта семейная пара. Повто-

рилась обычная для меня история – когда в процессе съемок одного фильма формируется идея для последующего. Например, «Интимный друг» «родился» на съемках «Картинок с выставки», а «Рай: Вера» я задумал, снимая «Иисус, ты знаешь».

Когда смотришь «Сафари», постоянно возникает ощущение, что акт убийства способствует сближению людей. Кажется, будто человек чувствует себя живым только после убийства.

Да, я не сталкивался с подобным прежде. Я был знаком с охотниками, но никогда с супружескими парами или даже семьями, которые целуют друг друга и поздравляют после убийства животного. Убийство для них как своего рода эмоциональная разрядка. Именно поэтому «Сафари» стал фильмом об убийстве как акте страстного желания, а не способе защитить себя (ведь людям в этот момент ничто не угрожает).

Как и во многих других ваших фильмах, в «Сафари» есть определенная социальная провокация. Неприятия фильма следовало ожидать, поскольку вы показываете сцены охоты и разделывания животных. Вас, наверняка, критиковали еще до премьеры борцы за права животных.

Пока мы были еще на стадии поиска финансирования, некоторые телевизионные редакторы категорически утверждали, что мы не сможем телеаудитории показать сцены убийств животных. Вы должны спросить себя: почему мы живем в таком лицемерном мире? Почему насилие скрывается, подвергается цензуре, почему создаются табу «на благо зрителя»? Это говорит не о защите животных, а о страхах защитников животных. Защита животных не может заключаться в запрете на показ их убийства. Наоборот – надо именно показывать, чтобы зрители понимали, что такое охота.

Ваша камера в основном концентрируется на охотниках, а не на их добыче.

С моей стороны это было осознанное решение. Я хотел избежать «обычных» для современных фильмов кадров, как в животное стреляют, оно падает на крупном плане или в рапиде. Мы, зрители, должны «сопровождать» охотников, быть связанными с ними, смотреть на охоту с их точки зрения, в том числе эмоционально.

В фильме есть не только охотники-европейцы, но и африканцы, помогающие «гостям» преследовать животных, а также разделывающие добычу. Вы это сделали для баланса, чтобы после «большой» охоты немного рассказать о тяжелой жизни аборигенов?

Это не так. В своей работе я не нуждаюсь в сбалансированности рассказа. «Сафари» – это не эпизод из тв-сериала, а фильм, созданный на основе моего личного опыта.

Я показываю всё так, как вижу. Тема фильма – охота, конкретно в Африке, как занятие во время отпуска. И аборигены – часть этого действия. Они обнаруживают животных и, между прочим, раньше и быстрее любого белого проводника. Они разделяют мертвых животных. Я сознательно не дал им «права голоса», чтобы показать их положение: они – рабочие в охотничьем хозяйстве и проводники белых охотников. Это их работа, за которую они получают вознаграждение. Но у них нет права голоса.

Что для вас Африка?

Африка для меня необыкновенно притягательна. Это континент ужаса, рабства, эксплуатации и красоты.

Каков ваш личный взгляд на охоту? В интервью вы часто говорите, что можете отчасти идентифицировать себя с вашими героями.

Никогда в моей жизни я не чувствовал желания поохотиться. Меня интересовал вопрос – что заставляет или соблазняет людей заниматься охотой, если у них нет необходимости добывать пищу. Изучая его и снимая фильм, я обнаружил другие аспекты этой темы. Например то, что человек как хищник уничтожает или даже давно уничтожил основу для своего существования, безрассудно и безжалостно эксплуатируя природу. Наглядным символом этого для меня является охота на животных, о которой мы сняли фильм.

МНЕНИЯ

«Притягательность Зайдля в том, что он – антрополог с широкоугольным микроскопом. Такой фильм, как «Сафари», кроме него не снял бы никто. Зайдль знает, на какие точки зрителей надо надавить, но он не занимается нравоучениями, не берет на себя право судить или кого-то унижать. Он откровенно и мастерски излагает факты, оставляя огромное пространство для размышления зрителей. Я спросила Вима Вендерса о Зайдле, и он сказал: «Он нужен нам». Это правда».

Popu O'Коннор. The Film Stage

«Среди персонажей – пара дородных пенсионеров, которые загорают, пьют, обсуждают цены на разные жертвы. Они выглядят скорее комичными, нежели угрожающими. Я правильно понимаю, что они снимались в его предыдущем фильме «В подвале»? Он снимает их в своем фирменном «ледяном» стиле – они спокойны и почти неподвижны перед камерой, будто не знают режиссерского замысла или он их просто не волнует. Понятно, почему Зайдль снимает об охоте – это то, что он делает сам».

Кристиан Сигел. A life in 24 fps

«Отстраненный взгляд режиссера на европейцев сопряжен с чувственной съемкой умирающих животных и подробным «анатомическим театром» – эпизодом разделявания жирафа в реальном времени. Хирургически точный, холодный мастер-класс знатоков своего

дела – бедных и зависящих от европейцев, как упругие наглые пляжные мальчики зависели от изнуренных безлюбьем белых туристов в фильме «Рай. Любовь».

Самые обычные, совсем не богатые европейцы находят эмоциональную отдушину или даже эмоциональную свободу в акте убийства. Притом совершенно безопасном. Под приглядом черных. А они – так белые говорят – «бегают быстро. Если захотят».

Зара Абдуллаева. Искусство кино

УЛЬРИХ ЗАЙДЛЬ /Ulrich Seidl/ – сценарист, режиссер и продюсер
Родился 24 ноября 1952 года в Вене. Снял фильмы «Собачья жара» (специальный приз жюри Венецианского МКФ), «Иисус, ты знаешь» (приз за лучший документальный фильм на МКФ в Карловых Варах), «Импорт-экспорт» (участие в конкурсе Каннского МКФ), «Рай: Вера» (специальный приз жюри на Венецианском МКФ), «Рай: Любовь» (участие в конкурсе Каннского МКФ), «Рай: Надежда» (участие в конкурсе Берлинского МКФ), «В подвале».

**За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru**